

Шэнь Чэн, только что закончивший соревнования, излучал энергию. Его черные глаза пристально смотрели на Цзянь Шиу, а в руке он держал саше.

— Это ты сделал?

Цзянь Шиу послушно кивнул:

— Да.

Подумав, он решил, что, возможно, что-то сделал не так, и спросил:

— Что-то не так? Не подходит?

Шэнь Чэн, увидев темные круги под глазами Цзянь Шиу, с трудом сдерживал раздражение. Он спросил сурово:

— Почему ты отдал это Энни?

Что в ней такого?

Она лучше него? Только из-за внешности?!

Заметив явно раздраженное настроение парня, Цзянь Шиу предположил, что Шэнь Чэн мог подумать, будто он испытывает чувства к Энни. Ведь если Шэнь Чэн любит Энни, то то, что он попросил её передать подарок, могло его разозлить.

Но он же вложил душу в это саше. Если оно не нужно, то зачем так злиться?

Цзянь Шиу чувствовал себя обиженным, сдерживая слезы, он поднял руку:

— Я просто попросил её передать. Если не хочешь, то не надо, отдай мне.

?

Шэнь Чэн приподнял бровь.

Сначала он был слишком зол, чтобы разобраться, но теперь понял, что Цзянь Шиу не дарил саше Энни, а попросил её передать его.

Осознав это, Шэнь Чэн сразу успокоился. Он снова стал расслабленным, положил саше на стол и, наблюдая, как Цзянь Шиу забирает его, сказал:

— Дай мне.

Цзянь Шиу с недоумением держал отобранное саше:

— А?

Шэнь Чэн серьезно посмотрел на него:

— Дай мне.

?

Цзянь Шиу не понимал:

— Ты же не хотел его.

— Я не хочу, чтобы она давала. — Шэнь Чэн протянул руку, словно терпеливо объясняя, его глаза были полны серьезности. — Я хочу, чтобы ты лично дал мне.

Понял?

Цзянь Шиу поднял глаза, ошеломленно глядя на Шэнь Чэна. На мгновение ему показалось, что в глазах парня был огонь, к которому он не мог прикоснуться.

Шэнь Чэн наклонился к нему, его голос звучал почти как соблазнение:

— Дай мне.

Цзянь Шиу невольно сжал саше в руке, словно держался за что-то невесомое. Его подсознание подсказывало, что этот человек опасен, и нужно держаться подальше. Но его тело не слушалось разума. Прежде чем он успел осознать, его маленькая рука уже протянула саше Шэнь Чэну.

Шэнь Чэн взял его. Саше, казалось, еще сохраняло тепло тела Цзянь Шиу. Оно не было горячим, но словно проникало прямо в его сердце.

— Что-то не так? — спросил Шэнь Чэн. — Не хочешь отдавать?

Цзянь Шиу коснулся его ладони, как ежик, и быстро убрал руку, тихо покачав головой:

— Нет.

Шэнь Чэн спросил:

— Тогда в чем дело?

Цзянь Шиу поднял глаза на него. За два года он вырос, его пухлое лицо похудело, а глаза стали большими и круглыми. Его взгляд, как драгоценные камни, был немного уклончивым, когда он смотрел на Шэнь Чэна. Он пробормотал:

— Просто мне кажется... ты ведешь себя странно.

Шэнь Чэн проявил терпение:

— Это я должен был сказать.

Цзянь Шиу с удивлением посмотрел на него:

— А? Почему?

— Ты хотел дать мне что-то, но попросил Энни передать. — Шэнь Чэн не отрываясь смотрел на него, настойчиво требуя ответа. — Разве это не странно? Не говори мне, что у вас с ней хорошие отношения.

...

Конечно, нет.

Цзянь Шиу сразу почувствовал себя в тупике!

Он думал, что если саше передаст Энни, то Шэнь Чэн будет рад. Но вместо этого все обернулось вот так.

Теперь он не мог придумать лучшего оправдания, поэтому решил сказать правду.

Цзянь Шиу собрался с духом:

— Я подумал, что у тебя с Энни хорошие отношения. В конце концов, это просто саше, и оно для тебя. Если она отдаст, разницы никакой. Может, тебе даже будет приятнее.

...

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

Шэнь Чэн прищурился, его пальцы медленно провели по саше. Это было его привычное движение, когда он размышлял. Наконец, после нескольких вздохов Цзянь Шиу, он сказал:

— Никакого «может быть».

— Мы с ней не знакомы.

Так что запомни:

— Никакой «разницы нет». Если хочешь подарить — приходи сам.

Шэнь Чэн, глядя на ошеломленного Цзянь Шиу, улыбнулся, в его глазах была теплота. Он убрал саше:

— Спасибо за саше, мне оно очень нравится.

...

Когда Шэнь Чэн ушел, Цзянь Шиу наконец пришел в себя.

На спортивной площадке по-прежнему было шумно, вокруг царило веселье, но он больше не чувствовал этого. Под палящим солнцем, среди шума, он чувствовал, как все его тело наполняется жаром.

Обезьяна, закончив разговор с учителем, вернулся и удивился:

— Сегодня так жарко?

Цзянь Шиу очнулся:

— А?

— У тебя лицо красное. — Обезьяна подошел ближе, с хитринкой спросил. — И уши тоже красные. Ты что-то натворил? Поделишься с братом?

Цзянь Шиу отвернулся:

— Не дури.

Обезьяна рассмеялся. На самом деле, он видел, как уходил Шэнь Чэн, и теперь, глядя на смущенного Цзянь Шиу, тихо сказал:

— Молодость — это прекрасно!

...

Цзянь Шиу пнул его ногой.

Они продолжали шутить и дурачиться, а неподалеку Энни, наблюдая за ними, не могла улыбнуться.

Благодаря своей красоте и состоянию, она легко находила друзей. Когда она вернулась на свое место, несколько учеников подошли к ней:

— Энни, ты вернулась.

— Мы видели, как ты разговаривала с Цзянь Шиу.

— Кажется, он тебе что-то дал.

Энни поправила свои золотые волосы и улыбнулась:

— Да, мы немного поговорили. У нас есть кое-какие общие моменты в прошлом.

Ученики заинтересовались:

— Вы раньше знали друг друга?

Энни взглянула на Цзянь Шиу, затем опустила глаза:

— Не особенно близко, но немного знаем друг друга.

Из-за того, что Цзянь Шиу пел, он стал популярным в школе. Хотя Энни с её красивой внешностью и происхождением должна была быть в центре внимания, но благодаря игре Цзянь Шиу на фортепиано, все взгляды были прикованы к нему. Она всегда была первой в школе по талантам, внешности и происхождению, но здесь она постоянно сталкивалась с препятствиями. Почему все доставалось Цзянь Шиу, а ей ничего?

Ученики с любопытством спросили:

— Обычно Шиу мало рассказывает о своем прошлом. Ты что-нибудь знаешь?

Энни почувствовала злость. Она поправила волосы и намеренно тихо сказала:

— Я знаю немного. Слышала от других, что раньше он был... не таким.

— А каким?

Энни улыбнулась:

— Этого я не знаю. Он же из средней школы при университете. Может, его бывшие одноклассники знают лучше.

Этот слух уже ходил среди учеников. Некоторые из них тоже учились там и говорили, что

Цзянь Шиу сильно изменился. Раньше он был очень полным и некрасивым. Оказывается, это правда!

Глядя на выражение лица Энни, ученики начали строить догадки:

— Он делал пластику?

Энни лишь приподняла бровь:

— Не знаю.

Хотя она не подтвердила, но остальные уже решили, что это так. Они начали обсуждать:

— Я слышал от его бывших одноклассников, что раньше он не так выглядел, был очень толстым и обычным.

— Да, посмотри на его нос и глаза. Слишком уж всё идеально, не похоже на природное.

— И раньше выглядел не очень, а за одни летние каникулы вдруг стал таким красивым?

— Понятно, пластика.

Слухи начали распространяться. Когда унижают одного, другие автоматически возвышаются. Теперь больше внимания уделялось естественной красоте Энни. Её европейские черты лица и светлая кожа привлекали все больше восхищения.

<http://bllate.org/book/16727/1538461>